

Зайдя в дом, Тан Кайци небрежно бросил велосипед и вбежал в комнату.

Чжун Мань, прижимая к себе Мими, читал книгу. Увидев запыхавшегося друга, он спросил:

— Ты где пропадал?

Кайци выудил из кармана баночку:

— Сгонял в поселок, купил тебе кальций.

Чжун Мань: «??»

— Зачем мне кальций? У меня нет его дефицита.

— Да ты попей, попробуй, — настаивал Кайци.

Чжун Мань смотрел на него с полным непониманием.

— А еще, — добавил Кайци, — я по дороге встретил того твоего паскудного братишку. И водителя того гнилого тоже.

Чжун Мань выпрямился:

— Правда? Они уже здесь?

— Угу, — кивнул Кайци. — Сейчас там друг друга грызут.

— Что там стряслось?

Кайци пересказал события. Чжун Мань посмотрел на него с нескрываемым уважением:

— А ты молодец, Эргоудань. Не ожидал, что ты такой сообразительный: не только сразу вычислил Хо Аня, но и понял, что Ван Чун побоится своего босса. Ловко ты их столкнул лбами, ничего не скажешь.

Кайци расплылся в улыбке от похвалы, а потом спросил:

— Слушай, этот Хо Ань такой злодей, прямо как в кино. Почему он запрещает Ван Чуну тебя трогать?

Чжун Мань приподнял бровь:

— Если я скажу правду, тебе она вряд ли понравится.

— Почему это?

«Почему? Потому что ты зашоренный деревенский парень!» — мысленно фыркнул Чжун Мань.

Стоило ему обмолвиться о симпатии к шисюну в детстве, как Кайци отреагировал слишком бурно. Если он узнает, какие виды на него имеет этот Хо Ань, Тан Кайци наверняка... почувствует отвращение.

Поэтому Чжун Мань промолчал, лишь добавил:

— Когда Хо Ань придет, иди-ка ты лучше к Ма Лоу, пережди там. Не хочу тебя в это впутывать. Он человек коварный и мстительный, если он на тебя обозлится, я вряд ли смогу помочь.

Кайци упрямо выпятил подбородок:

— Никуда я не пойду! Я сказал, что я на твоей стороне. Пусть приходит, я его не боюсь! Деревня Гадань — это моя земля. Раз он приперся сюда людей обижать, я должен устроить ему «бычий» прием!

— Может, всё-таки «горячий»? Да неважно... Тан Кайци, ты что задумал? — Чжун Мань поспешил за ним во двор.

Тан Кайци обернулся и улыбнулся:

— Не беспокойся. Пока я рядом, он тебя пальцем не тронет.

Чжун Мань замер. В тот миг улыбка Кайци, словно весеннее солнце, просияла в самой глубине его души, и волна благодарности затопила сердце.

С тех пор как умерла мама, никто так безрассудно не бросался его защищать.

Тем временем Хо Ань избил Ван Чуна до крови, вытащил из машины влажную салфетку, брезгливо вытер руки и бросил её на скорчившегося водителя.

— Пошел вон. Приедешь за мной через два дня, — приказал он.

Ван Чун, скуля от боли, выдавил:

— Слушаюсь... господин.

Хо Ань засунул руки в карманы и зашагал в сторону деревни. Он принялся расспрашивать стариков, где живет Чжун Мань. Те долго качали головами, пока он не упомянул слепого, приехавшего недавно. Тогда они сразу поняли, о ком речь, и охотно указали путь.

Хо Ань даже «спасибо» не выдавил — лишь окинул стариков презрительным взглядом и прошел мимо.

Как только он скрылся из виду, один дед заметил:

— Напомаженный весь, видать, непутевый малый.

— Точно. Весь такой гладенький, как овечий катышек.

— Сдается мне, он из этих... что задом приторговывают.

— Глядишь, и так.

Хо Ань подошел к дому Чжун Маня. Глядя на облупившуюся краску ворот и глинобитные стены, он уже представлял, в какой нищете здесь жил его брат.

В душе шевельнулась капля жалости, но он понимал: только познав такую жизнь, Чжун Мань станет шелковым, отдаст рецепт и согласится вернуться.

Сегодняшнее появление Хо Аня должно было стать для Чжун Маня спасением. Возможно, чтобы поскорее убраться отсюда, он даже сам предложит себя.

От этих мыслей Хо Ань не удержался от самодовольной улыбки.

Ворота были приоткрыты, и он, гордо выпрямившись, толкнул створку.

«Шмяк!!»

Стоило двери приоткрыться, как сверху сорвалось ведро. Липкая грязевая жижа щедро окатила Хо Аня с ног до головы, а само ведро с гулким стуком приземлилось ему на макушку. Недавний щеголь в костюме в мгновение ока превратился в грязное чучело.

Хо Ань: «...!!»

Он простоял неподвижно с полминуты, затем в ярости вытер лицо и сквозь зубы прошипел:

— Чжун... Мань!

Мышцы на его лице подергивались, гнев застилал глаза. Сжав кулаки, он двинулся во двор.

Не пройдя и пары шагов, он заметил впереди кучу навоза — свежего.

Хо Ань решил перешагнуть её широким жестом. Однако в тот самый миг, когда его нога зависла в воздухе, а пах оказался ровно над кучей, навоз вдруг взорвался!

Да, коровий. Навоз. Взорвался.

«Бах!»

Свежие нечистоты разлетелись живописным фейерверком, равномерно украсив его брюки, пиджак и зад. В паху повис увесистый дымящийся кусок.

Тан Кайци, наблюдавший за этим из окна комнаты, злорадно хихикал:

— Пригодились-таки большие петарды, что мне брат на Новый год купил.

Чжун Мань тоже улыбнулся — на душе стало чуть легче.

Он ненавидел и Хо Аня, и мачеху. Он знал: еще до смерти его матери отец завел интрижку с этой женщиной. Не прошло и трех месяцев после похорон, как отец решил привести любовницу и её сына в дом.

Тогда Чжун Мань устроил скандал. Даже получив пощечину от отца, он не сдался, заявив: если эти люди переступят порог дома, он больше не сын своему отцу.

Отец отступил, откладывая переезд.

Спустя два года отец показал ему фальшивое заключение врачей о раке легких и со слезами на глазах взмолился: «Куайкуай, мне недолго осталось. Мое последнее желание — чтобы они жили с нами. Обещаю, корпорация Чжун — это то, что мы строили с твоей матерью, и ты всегда будешь в этом доме главным».

Тогда Чжун Мань, видя дряхлость отца, дрогнул сердцем.

И попался на крючок.

Ведь диагноз был липовым.

Когда вскрылась правда, было уже поздно. Мать с сыном прочно обосновались в доме, прибрав к рукам и состояние, и самого отца.

Чжун Мань не скрывал своего отношения к ним. Даже когда он уезжал на год-два к учителю, по возвращении он ни разу не заговорил с ними.

Он и подумать не мог, что его презрение заставит Хо Аня так извращенно в него влюбиться.

В новогоднюю ночь, когда Чжун Маню было шестнадцать, отец раз десять звонил учителю, требуя, чтобы сын приехал на семейный ужин. Чжун Мань не мог послушаться мастера и неохотно вернулся.

За столом, желая поскорее скрыться с глаз, он притворился пьяным: мол, голова кружится, пойду прилягу.

Мачеха, чувствовавшая себя неловко в его присутствии, засуетилась: «Ой, иди скорее. Хо Ань, ну что ты стоишь, помоги брату дойти, а то упадет».

— Хорошо.

Несмотря на протесты Чжун Маня, Хо Ань довел его до спальни. Чжун Мань рухнул на кровать, ожидая, когда этот противный парень наконец уйдет.

Но тот и не думал уходить. Вместо этого он опустился на колени у кровати и взял его за руку, переплетя свои пальцы с его.

Чжун Мань резко открыл глаза и увидел его лицо совсем близко — Хо Ань с закрытыми глазами пытался его поцеловать.

В ту же секунду волна дикого отвращения захлестнула Чжун Маня, и он, не колеблясь, вырвал руку и вlepил ему звонкую пощечину!

<http://bllate.org/book/18973/1864253>